

А. В. АЛЕКСАНДРОВ — РЕГЕНТ СОБОРНОГО ХОРА В ТВЕРИ

А.В. Александров прожил в Твери в общей сложности 12 лет, с 1906 по 1918 гг. Это время оказалось периодом становления личности молодого талантливого музыканта, временем его активной музыкально-просветительской деятельности. И хотя Тверь не была его родиной, Александр Васильевич Александров оставил в музыкальной жизни города глубокий след и благодарную память.

Парадоксально, но знаменитый автор гимна Советского Союза и песни «Священная война» начал свой творческий путь регентом архиерейского хора в Спасо-Преображенском соборе Твери. Он успешно выдержал конкурс на объявленное вакантное место и прекрасно справился с испытанием, превзойдя десяток претендентов. За 4-х часовую репетицию Александров выучил с хором несколько сложных произведений, поработал над дыханием у певчих и добился слаженного звучания. За его плечами были окончанный регентский класс Придворной певческой капеллы и учёба в Петербургской консерватории, а также четыре года на посту регента соборного хора в селе Бологое Тверской губернии.

В архиерейский хор женщин петь не допускали, и партии высоких голосов исполняли мальчишки-дисканты. Александров по собственному опыту знал, как тяжело маленьким певчим жить без родителей, ведь его самого в 9-летнем возрасте увезли в Петербург и определили в хор Казанского собора. Поэтому он постоянно заботился о мальчиках-хористах. Их было 40 человек, и жили они в церковном интернате. Молодой регент добился, чтобы спальни и комнаты для занятий были отремонтированы, чтобы питание хористов улучшилось. Помимо музыкальных занятий мальчишки посещали уроки в обычной школе и были очень загружены.

Самым возмутительным Александрову показался укоренившийся обычай направлять хористов петь на богатых свадьбах и поминках. Регент запретил

певчим выступать на подобных мероприятиях, говоря: «Дети не только видят пьяных, но и сами привыкают пить водку». За все годы пребывания на посту регента Александров ни разу не разрешил использовать певчих в частных домах. В короткое время архиерейский хор стал лучшим в губернии, а его руководитель пользовался огромным авторитетом.

Газета «Тверские епархиальные ведомости» публиковала сообщения о выступлениях архиерейского (соборного) хора. Так, в 1910 г. во время Великого поста, хор архиерейских певчих открыл собрание в зале архиерейского дома пением тропаря «Днесь благодать Святаго Духа нас собра», а затем исполнил напев «В чермнем море» и «Многолетствование».¹

В том же году газета помещает отчёт епархиального наблюдателя о педагогических курсах для учащихся в церковно-приходских школах,² состоявшихся с 25 июня по 25 июля 1910 г.: «В старшей группе г. Александров, в присутствии Владыки, исполнил со своими слушателями и слушательницами сольфеджио, затем пропел в унисон и на четыре голоса несколько стихир и прокимнов на разные гласы, и, в заключение, предложил двум учителям и двум учительницам показать свое знакомство с приемами давания тона и управления хором. По окончании урока Архипастырь благодарил г. Александрова за успешные занятия и затем, благословляя учителей и учительниц, просил их принять на себя труд отправления церковных служб в деревенских часовнях, где это окажется возможным, обещая в этом благом начинании Архипастырское содействие.

В воскресенье 18 июля вечером все курсисты и курсистки вместе с председателем Епарх. Учит. Совета, инспектором и руководителями, согласно желанию Его Высокопреосвященства, посетили загородный архиерейский дом (Трехсвятское). По осмотре пасеки, фруктового сада, помещений архиерейского дома и церкви, гостеприимным Владыкою был предложен чай – учителям и учительницам в саду, а о. Председателю Совета, о. инспектору и

¹ Тверские епархиальные ведомости. 1910 г. № 16. Часть неофиц., сообщение от 28 марта.

² Тверские епархиальные ведомости. 1910 г. № 37. Часть неофиц.

руководителям курсов – в покое архиерейских. По окончании предложенного угощения, хором курсантов под управлением г. Александрова исполнено было в присутствии Архипастыря несколько духовных песнопений, а именно — догматик 2-го гласа знаменного распева (унисоном), “Хвалите имя Господне” и “Милость мира” Архангельского, “Достойно есть” Балакирева (Киевского распева), в заключение же всего, народный гимн и “Многая лета” благостному Архипастырю. Пением Владыка остался доволен, благодарил г. Александрова “за осязательные результаты его трудов” и выразил удовольствие, что “курсы идут мирно и успешно”. С чувством искренней, глубокой благодарности к доброму Архипастырю возвратились курсисты и курсистки из Трехсвятского, унося светлое, радостное воспоминание о проведенном здесь времени».

С 1914 г. архиепископом Тверским и Кашинским становится Серафим (Чичагов).³ Владыка был прекрасно образованным человеком, сочинял музыку и не расставался с фисгармонией. Старший сын Александрова, Борис, вспоминал, что его отцу иногда приходилось редактировать музыкальные опусы преосвященного и готовить их к исполнению.

³ Серафим (Леонид Михайлович Чичагов) (1856-1937) священномученик, митрополит Ленинградский. Родился в знатной дворянской семье потомственных военных. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Вышел в отставку в чине полковника. Решающую роль в дальнейшем жизненном пути сыграло влияние святого Иоанна Кронштадтского, по благословению которого Леонид Чичагов подготовил и издал “Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря”. В 1898 г. принял монашество с именем Серафим. В последующие годы принимал активное участие в канонизации преп. Серафима и составлении его жития. С 1904 г. – архиерей. Сменил три епархии (Сухумскую, Орловскую, Кишинёвскую), прежде чем в 1914 г., накануне первой мировой войны, был назначен на Тверскую кафедру.

В Твери чрезвычайно активно начал дело возрождения приходской жизни, с началом войны много внимания уделял патриотической работе духовенства и мирян. При этом архиепископ Серафим постоянно находился в отлучке в Петрограде, наезжая в епархию иногда и лишь на короткое время. Возможно, этим вызвана его дополнительная непопулярность, в сочетании с открытой приверженностью монархическому строю, приведшая к его удалению с кафедры в 1917 г. Несмотря на непризнание решений Епархиальных съездов весны и лета 1917 г., архиепископ Серафим должен был покинуть Тверь. В 1920-х гг. занимал разные кафедры, несколько раз арестовывался. В 1927 г. одним из первых безоговорочно признал митрополита Сергия (Страгородского) и его Декларацию; в 1928 г. был отправлен им в Ленинград успокаивать народ (Ленинград был центром правой оппозиции митрополиту Сергию). С 1933 г. – на покое, член Синода митрополита Сергия, жил в Москве и Подмоскowie. Арестован в 1937 г., расстрелян на Бутовском полигоне 11 декабря 1937 г. Как архиерей, Серафим (Чичагов) принадлежит к выдающимся деятелям своего времени. Он был храбр, честен, прям и искренен, вера его – горячей и простой. Чичагов запомнился еще, как музыкант и хороший художник. Необходимо отдать ему должное – в Ленинграде, в тяжелейших условиях гонений 1928-1933 гг. он смог удержать значительную часть паствы и не скомпрометировать себя (и Сергиевскую церковь) в глазах катакомбников и иосифлян (комментарий П.С. Иванова).

Так, например, «Новая тверская газета» анонсировала намечающийся в скором времени духовный концерт архиерейского хора.⁴ Газетный репортёр сообщал о том, что в концерте прозвучат вокальные произведения архиепископа Серафима (Чичагова) и регента хора А.В. Александрова. В одном из своих последующих номеров⁵ газета уже информировала об успехе концерта, который состоялся 11 января 1915 г. «Архиерейский хор известен тонким художественным пением», – комментировал рецензент.

На страницах газеты «Тверские епархиальные ведомости»⁶ удалось найти рецензию на этот концерт с указанной программой: *А. Александров. Свете тихий; От юности моя; Разбойника благоразумнаго; Арх. Серафим Чичагов. Благослови душе моя; Достойно есть; А. Архангельский. Житейское море; М. Глинка. Херувимская песнь; А. Кастальский. С нами Бог; Милосердия двери; Ныне отпускаеши; Н. Римский-Корсаков. Се жених грядет; Н. Черепнин. Отче наш.*

Рецензент отмечал, что произведения владыки на слова «Хочу молиться» и «Сила веры», исполненные под аккомпанемент фисгармонии, были пропеты два раза, а музыка этих произведений – сильная и колоритная – свидетельствовала о музыкальном таланте их автора.

В то время церковные хоры были очагами музыкальной жизни губернских городов России, а должность хормейстера, или регента, считалась весьма значительной. В Твери, например, хор семинарских певчих выступал на всех праздниках и торжествах, исполняя духовную музыку. «Тверские губернские ведомости» сообщают об исполнении семинарским хором произведений Архангельского, Турчанинова, Веделя, Чайковского и многих других композиторов. Воспитанники Тверской духовной семинарии давали благотворительные концерты в пользу голодающих, а также в пользу Красного Креста.⁷

⁴ Новая тверская газета. 1915. № 723 (1 января).

⁵ Новая тверская газета. 1915. № 728.

⁶ Тверские епархиальные ведомости. 1915. № 3. 19 января.

⁷ Тверские губернские ведомости. 1904. № 23. Часть неофиц.; 1907. № 13. Часть неофиц.

В соответствии с данными тверских адрес-календарей, А.В. Александров, наряду с архиерейским, руководил и хором Тверской духовной семинарии. В «Отчете о приходе, расходе и остатке местных епархиальных средств на содержание Тверской духовной семинарии в 1908 г.», опубликованном в газете «Тверские епархиальные ведомости», сообщается, что учителю церковного пения Александру Александрову за время с 1 января до 1 сентября, из оклада 400 руб. в год, было выплачено 266 руб. 64 коп.⁸

А. В. Александрову пришлось уйти из семинарии после конфликта с её ректором, архимандритом Вениамином (Федченковым).⁹ Суть конфликта заключалась в том, что Александров стал разучивать с семинаристами не только церковные песнопения, но и светские хоровые произведения русских и западноевропейских композиторов, а также народные песни. Делал он это не столько по своей личной инициативе, сколько по просьбам самих хористов. Ректор запретил подобные вольности, ссылаясь на то, что семинария является духовным учреждением. Однако, Александров проявлял неповиновение и продолжал репетиции, теперь уже втайне от начальства. Резкая стычка с архимандритом привела к тому, что регенту пришлось написать прошение об увольнении.¹⁰

Параллельно А.В. Александров руководил в Твери хорами реального училища и классической гимназии, женского коммерческого училища и земских курсов, женской учительской школы им. Максимовича и школы морозовских ткачей. Он счастливо сочетал большой музыкальный талант с

⁸ Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 5. Для сравнения: инспектору семинарии Ник. Фаворскому за этот же период было выплачено 300 руб.; библиотекарю И. Виноградову – 150 руб. Ректором семинарии указан протоиерей Александр Надежин, которому было выплачено 561 руб.

⁹ Вениамин (Федченков) (1880-1961) – один из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви XX столетия. Прибыл в Тверь в августе 1913 г. Тогда архимандрит, а с 1914 г. ректор Тверской духовной семинарии. На этой должности находился до 1917 г., когда стал очевидцем революционных событий в Твери. Участник Собора 1917-1918 гг. от Тверской епархии. В 1918 г. уехал из Твери. До 1920 г. возглавлял полковое духовенство в армиях Деникина и Врангеля. Эмигрировал из Крыма в 1920 г. В эмиграции не примыкал к архиереям, организовавших не подчиняющуюся Московскому Патриархату, Русскую Православную Церковь за границей. Одним из первых признал Декларацию 1927 г., а позже приветствовал избрание патриарха Сергия (Страгородского) в 1944 г. В 1945 г. участвовал в избрании патриарха Алексия I, в 1947 г. окончательно вернулся в Россию. Был митрополитом Рижским, Ростовским, Саратовским. Последние годы жил на покое в Псково-Печерском монастыре (комментарий *П.С. Иванова*).

¹⁰ См. об этом: *Шиков В.* А.В. Александров в Твери // Калининская правда. 1981. 25 июня.

организаторскими способностями, и масштаб его деятельности был воистину огромен. Сохранившаяся афиша о бенефисе тверского музыканта Н.М. Сидельникова¹¹ за 30 мая 1920 г. извещала, что в концерте примет участие сводный хор Александрова в количестве 40 человек. А к празднованию 300-летия Дома Романовых в 1913 г. Александровым был собран хор из 80 певцов(!) Таким образом, Александров смог привлечь к хоровому пению практически всех музыкально одаренных тверичей разных возрастов и профессий.

Он был самым популярным и любимым учителем хорового пения в городе. Когда Александру Васильевичу пришлось покинуть духовную семинарию, некоторые музыкально одаренные семинаристы стали устраиваться петь в архиерейский хор, чтобы продолжать заниматься под его руководством. Среди них особенно выделялся бас Сергей Колтыпин, который впоследствии окончил Московскую консерваторию и стал солистом Большого театра.

С 1908 г. Александров возобновил свои занятия в консерватории. Если ранее это была Петербургская, то теперь он стал регулярно ездить в Московскую консерваторию. День он работал в Твери, ночью ехал в Москву и весь следующий день занимался в консерватории, а потом – снова на вокзал. И так – в течение 5 лет.

Этот неутомимый человек очень хорошо понимал необходимость музыкального просвещения в Твери и трудился, что называется, не покладая рук. Александров организовал постановки «Пиковой дамы» и «Евгения Онегина» Чайковского, «Фауста» Гуно. Подготовил к исполнению сцены из «Жизни за царя» Глинки и «Русалки» Даргомыжского. Он разучивал хоры, работал с солистами, собирал оркестр и репетировал с ним. Был режиссером, хормейстером, дирижером и даже пел целиком отдельные оперные партии. Например, партию Ленского он спел в одном из домашних музыкальных спектаклей. А после исполнения партии Чекалинского в «Пиковой даме» его

¹¹ Сидельников Николай Михайлович (1891-1960) – тверской певец, скрипач, дирижер, музыкальный деятель.

убедили учиться пению всерьёз, и он поступил в класс к известному вокальному педагогу Московской консерватории Умберто Мазетти. В своей автобиографии Александр Васильевич упоминает о постановке в Твери оперы «Пиковая дама» с оркестром, хором и даже солистами, которых он, видимо, приглашал из Москвы.¹²

В архиве Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки, в фонде А.В. Александрова сохранилась фотография, запечатлевшая тверских исполнителей оперы «Жизнь за царя» в его постановке. В советское время этот факт биографии Александрова тщательно обходили молчанием, потому что исполнение глинкинского шедевра было приурочено к празднованию 300-летия Дома Романовых.

«Тверская газета» за 21 февраля 1913 г. в заметке «О праздновании 300-летия Дома Романовых» извещает: «Воспитанники классической гимназии и женского коммерческого училища, кроме празднований в стенах своих учебных заведений, ставят 21 числа вечером в Общественном собрании спектакль-оперу “Жизнь за царя” (сцены из оперы Глинки)».

Эта же газета сообщает о параллельном исполнении некоторых сцен из оперы Глинки ученицами Тверской школы Максимовича: «Вечер начался национальным гимном, исполненным хором. Музыкальной частью руководил А.В. Александров. Дети пели партии Сусанина, Вани и Антонида под аккомпанемент фортепиано. По просьбе учащихся и гостей все вокальные номера были повторены. К концерту была написана новая декорация – стена Ипатьевского монастыря».

В научной библиотеке Тверского университета¹³ удалось обнаружить рукописную афишу спектакля «Жизнь за царя», выполненную ученицами школы Максимовича. Предполагалось исполнение хоровой интродукции к опере, а также женского хора «Разгулялися, разливалися» из 3-го действия и заключительного хора «Славься». Среди сольных номеров афиша указывает

¹² Плотникова Н.Ю. Гимн русской душе // Встреча. 2003. № 7. С. 24-25.

¹³ НБ ТвГУ. Ф. Школа Максимовича. № 15.

песню Вани из 3-го действия и его же арию из 4-го действия, романс Антонида «Не о том скорблю подруженьки» и арию Сусанина из 4-го действия оперы. Концерт был подготовлен силами воспитанниц III класса земской женской учительской школы им. П.П. Максимовича и воспитанников Тверской духовной семинарии.

Весной 1913 г. Александров окончил Московскую консерваторию с Большой серебряной медалью по двум специальностям – пению и композиции. Его дипломной работой стала одноактная опера «Русалка» по Пушкину. В Твери он также написал увертюру-поэму «Смерть и жизнь» и Симфонию в трех частях. К сожалению, ни одно из этих сочинений не сохранилось. По свидетельству сына Александрова, Юрия, от «Русалки» остался лишь один хор «Ты ль река моя».¹⁴

В Твери Александров начал сочинять и оперу «Смерть Иоанна Грозного» на сюжет трилогии А.К. Толстого. В архиве ВМОМК им. Глинки сохранились ответы на просьбы композитора познакомиться с его работой. Одно письмо-ответ принадлежит Ф.И. Шаляпину. В нём Шаляпин просит связаться с ним позже, когда он будет располагать временем, чтобы подробно познакомиться с сочинением Александрова¹⁵. Сын композитора Ю. Александров указывает, что «сейчас вряд ли возможно установить, прослушал ли Шаляпин оперу “Смерть Грозного”, как и трудно судить о её музыке»¹⁶. Однако, Виктор Шиков в своей статье «А.В. Александров в Твери»¹⁷ утверждает, что молодой композитор все-таки показал Шаляпину начальную часть оперы. Музыка произвела на Шаляпина весьма благоприятное впечатление, и через некоторое время он прислал Александрову в Тверь письмо, в котором просил закончить оперу как можно быстрее. В. Шиков также сообщает, что это письмо Шаляпина

¹⁴ Александров Ю. Трудиться и трудиться для Родины // Советская музыка. 1983. № 5. С. 74.

В архиве А.В. Александрова, хранящемся в ВМОМК имени Глинки, мной обнаружен текст либретто оперы с авторскими ремарками (Ф. 97. № 115).

¹⁵ ВМОМК им. Глинки. Ф. 97. № 366. Письмо Ф.И. Шаляпина А.В. Александрову от 7 октября 1916 г.

¹⁶ Александров Ю. См. указ. изд. С. 74.

¹⁷ Шиков В. См. указ. изд.

находится в личном архиве Владимира – среднего сына А.В. Александрова. Тем не менее, опера «Смерть Грозного» так и не была завершена.

А.В. Александров жил в Твери в небольшом деревянном доме примерно на том месте, где потом расположилась обувная мастерская «Сапожок»¹⁸, и занимал там второй этаж. Его квартира состояла из спальни, столовой, кухни и гостиной, в которой помещался рояль. Александр Васильевич собирал в своём доме практически всех музыкантов города. К нему на огонёк, помузицировать, часто заходил Николай Пименович Ишиев,¹⁹ быстро ставший его близким другом. С Николаем Михайловичем Сидельниковым Александров однажды целиком исполнил оперу Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». Александр Васильевич сидел за роялем, Сидельников играл на скрипке, а вокальные партии исполнялись обоими поочерёдно. Эти домашние собрания потом вспоминались тверичами много лет. В 1918 г. А.В. Александрову предложили перебраться в Москву, чтобы преподавать в консерватории, и он принял предложение.

Необходимо сказать ещё об одном детище А.В. Александрова в Твери. Это музыкальная школа его имени, просуществовавшая всего два года, с 1915 по 1917. Школа размещалась в здании мужской гимназии и имела фортепианный, скрипичный и музыкально-теоретический классы, а также класс хорового мастерства и сольного пения, который вёл сам Александр Васильевич.²⁰ По воспоминаниям его сына Бориса, замысел отца состоял в том, чтобы из школы со временем организовать музыкальное училище как среднее звено профессионального музыкального образования в городе. Преподавание в училище предполагалось с хоровым уклоном. В музыкальной школе

¹⁸ Ныне ул. И.Седых, д.2 (ранее Соборный пер.).

¹⁹ *Ишиев Николай Пименович* (1887-1978) – известный в Твери педагог-музыкант.

²⁰ Данные о музыкальной школе А.В. Александрова взяты из энциклопедического справочника «Тверская область» (С. 167). Однако, «Новая тверская газета» в 1916 г. (16 дек.) извещает «об открытии в Твери разрешенной правительством музыкальной школы свободного художника Александрова по ул. Гальяновой (ныне Пушкинская ул. - *Н.Д.*) в доме Гардина. Школа открыта уже второй год и имеет до 30 учеников. Преподавание ведется по специальностям: фортепиано, скрипка, пение и теория композиции. Сам Александров ведет классы пения и теории композиции, В.А. Рязанцева – рояль и И.В. Гедеев – скрипку. В будущем школа поступит в ведение Императорского музыкального общества». Видимо, через год после открытия школа А.В. Александрова поменяла адрес.

Александрова могли обучаться дети и взрослые; очень жаль, что с его отъездом в Москву школа прекратила своё существование.

В архиве А.В. Александрова, хранящемся во ВМОМК им. Глинки мной были обнаружены несколько рукописей его музыкальных сочинений, созданных в Твери. Это «Elegie» (Элегия)²¹, «Прелюдия»²², «Romanse» (Романс)²³ для фортепиано; женский хор из оперы «Русалка»²⁴ и духовные хоры «Свете тихий» и «От юности моя».²⁵

Отдельно следует сказать о духовных хорах *a cappella* А.В. Александрова. Н.Ю. Плотникова перечисляет среди них 6 песнопений Литургии, 2 песнопения Страстной седмицы, 8 песнопений Всенощного бдения (к ним можно прибавить и 16 номеров Величаний), а также духовный концерт «Помилуй мя Боже» на текст 50-го псалма, созданный в 1926 г.²⁶ Возможно, некоторые из перечисленных хоров создавались во время пребывания А.В. Александрова на посту регента архиерейского хора в Твери, однако, полностью установить какие именно, пока не удалось. Уверенно можно лишь говорить о трех песнопениях, принадлежащих А.В. Александрову, которые исполнялись архиерейским хором в Твери — «От юности моя»; «Разбойника благоразумнаго» и «Свете тихий».

Из заявления, которое Александр Васильевич написал в дирекцию Большого театра, обнаруживается любопытный факт: оказывается, в 1917 г. он был приглашен (по конкурсу) регентом храма Христа Спасителя в Москве.²⁷ Н.Ю. Плотникова указывает на факт пребывания А.В. Александрова на посту регента этого храма с 1918 по 1922 гг.²⁸

Свидетельство о том, что Александр Васильевич Александров до конца своих дней оставался верующим христианином, прозвучало в одной из

²¹ВМОМК им. М.И. Глинки. Ф. 97. № 135.

²²ВМОМК Ф. 97. № 107.

²³ВМОМК Ф. 97. № 111.

²⁴ВМОМК Ф. 97. № 114.

²⁵ВМОМК Ф. 97. № 41.

²⁶ Плотникова Н.Ю. Духовная музыка А.В. Александрова // Страницы музыкальной истории Верхневолжья. По материалам музыкально-краеведческих чтений 2002-2006. Тверь, 2006. С. 155-168.

²⁷ Александров Ю. См. указ. изд. С. 76.

²⁸ Плотникова Н.Ю. А.В. Александров // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I. С. 606.

телепередач по каналу «Культура».²⁹ В беседе с ведущим, известный хоровой дирижер, Борис Григорьевич Тевлин поделился своими воспоминаниями: «Выдающийся хоровой дирижер советского времени Клавдий Борисович Птица – ученик А.В. Александрова³⁰ – рассказывал историю из его жизни. Сталин якобы очень любил Александрова. Однажды он позвонил ему лично и сказал: “Завтра принимаем тебя в партию – буду рекомендовать я. Дадим тебе партбилет № 1”».³¹

А.В. Александров проживал в Москве, в доме возле Малого театра и недалеко от храма Христа Спасителя, где служил регентом церковного хора. В одной из комнат большой квартиры была устроена часовня, где он молился. По словам К.Б. Птицы, после звонка Сталина Александров молился всю ночь, прося прощения у Господа за то, что ему приходится вступать в партию безбожников ради того, чтобы сохранить себе жизнь».

Подводя итог тверскому периоду жизни А.В. Александрова, следует сказать, что в Твери расцвел его музыкальный талант, состоялись первые композиторские опыты. Без преувеличения можно сказать, что А.В. Александров был в своё время самой значительной фигурой в музыкальном мире Твери.

Сейчас можно констатировать существенный вклад А.В. Александрова в область отечественной духовной музыки. Известно, что он сочинял хоровые песнопения на духовные тексты до конца 1926 г. и в этой сфере создал несколько замечательных образцов. Хочется надеяться, что в ближайшем будущем духовные сочинения А.В. Александрова будут собраны, изданы и исполнены. Тогда российские слушатели смогут открыть для себя новое имя в ряду уже известных композиторов: А. Кастальского, А. Гречанинова, П. Чеснокова, М. Ипполитова-Иванова и др.

²⁹ Телепередача состоялась 8 октября 2008 г., начало в 19 час. 22 мин., с ведущим Максимовым. Приношу благодарность *Николаю Львовичу Вашкевичу* за эту информацию.

³⁰ На самом деле К.Б. Птица окончил дирижерско-хоровое отделение МГК в 1937 г. по классу Г.А. Дмитревского, прямого ученика А.В. Александрова.

³¹ Как известно, партийный билет № 1 принадлежал В.И. Ленину.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Репертуар Тверского архиерейского хора п/у А.В. Александрова

Составлен по материалам газеты «Тверские епархиальные ведомости», публиковавшей отчеты трех чтений Тверского отдела Императорского Православного Палестинского общества, состоявшихся в 1910-1913 гг.

Тропарь «Днесь благодать Св. Духа нас собра»;
Азеев Е. Достойно есть;
Александров А. От юности моя;
Александров А. Разбойника благоразумнаго;
Александров А. Свете тихий;
Архангельский А. Вскую мя отринул еси;
Архангельский А. Господи, услыши глас мой;
Архангельский А. Егда славнии учиницы;
Архангельский А. Житейское море;
Архангельский А. Избранной от всех родов Заступнице;
Архангельский А. К Богородице прилежно;
Архангельский А. Кресту Твоему поклоняемся;
Архангельский А. Не рыдай мене мати;
Архангельский А. Ныне отпускаеши;
Архангельский А. Помышляю день страшный;
Архангельский А. Хвалите имя Господне;
Архангельский А. Духовный концерт «Господи, услыши молитву мою»;
Архангельский А. Духовный концерт «Да воскреснет Бог»;
Бортнянский Д. Вознесу Тя, Боже;
Бортнянский Д. Господь, просвещение мое и Спаситель мой;
Бортнянский Д. Да воскреснет Бог;
Бортнянский Д. Придите, ублажим Иосифа приснопамятного;
Бортнянский Д. Чертог Твой;
Бортнянский Д. Двухорный концерт «Кто Бог Велий»;
Бортнянский Д. Концерт «Слава в вышних Богу»;
Ведель А. Покаяния отверзи ми двери;
Ведель А. Царю небесный;
Войденов В. Душе моя;
Глинка М. Херувимская песнь;
Гречанинов А. Не рыдай мене мати,
Гречанинов А. Спаси Господи, люди твоя;
Гуно Ш. На реках вавилонских;
Давыдов С. Достойно есть;
Догматик 1-го гласа Киевского распева;
Догматик 2-го гласа Киевского распева;
Догматик 5-го гласа Киевского распева;
Догматик 6-го гласа Киевского распева”;
Иванов Ф. Душе моя;
Ипполитов-Иванов М. (слова и муз.) Духовный стих о патриархе Гермогене;
Ипполитов-Иванов М. Благослови душе моя Господа;
Ипполитов-Иванов М. Богородице Дево, радуйся;
Ипполитов-Иванов М. Взбранной Воеводе победительная;

Ипполитов-Иванов М. Утвердися сердце;
Ипполитов-Иванов М. Царю небесный,
Кастальский А. Благослови душе моя Господа;
Кастальский А. Милосердия двери;
Кастальский А. Ныне отпускаеши;
Кастальский А. С нами Бог;
Кастальский А. Свете тихий;
Кастальский А. Тропарь «Правило веры и образ кротости»;
Лисицын. Разбойника благоразумного;
Львов А. На реках вавилонских;
Мурин. Разбойника благоразумного;
Римский-Корсаков Н. Да молчит всякая плоть;
Римский-Корсаков Н. Се жених грядет;
Строкин. Ныне отпускаеши;
Турчанинов П. Помощь и Покровитель – 1-я и 2-я песни;
Турчанинов П. Тебе, Одеющагося;
Турчанинов П. Царю небесный;
Фатеев В. О Тебе радуется;
Чайковский П. Был у Христа-младенца сад;
Чайковский П. Свете тихий;
Черепнин Н. Отче наш;
Чесноков П. Многолетствование;
«Воззвание к природе» из оп. «Вертер» Массне; исп. сам А.В. Александров.

На фото: Тверской сводный хор А.В. Александрова в 1916 г. (он сидит 6-м слева в первом ряду). Копия фото предоставлена заведующей Тверским узловым железнодорожным музеем *Р.Ф. Дроздовой*.